

В этих чистых глазах Чэнь Циньцин прочитал тень обиды...

Чэнь Циньцин:

— ...

Он подумал, что если Чжэн Шоуюань внезапно появится перед родителями, их сердца точно не выдержат.

А если еще и рассказать, что он, семнадцатилетний школьник, уже женился, да еще и на призраке, то это точно станет для них слишком большим ударом. Их сердца просто не справятся.

Чэнь Циньцин хотел избежать лишних проблем, но Чжэн Шоуюань явно желал заявить о себе и вряд ли отступит.

Он не считал это чем-то, что нужно скрывать, но объяснения потребуют много времени.

Сказать можно, но точно не сейчас.

Лучше действовать постепенно или ждать подходящего момента.

Поэтому Чэнь Циньцин сказал Чжэн Шоуюаню:

— Сейчас еще рано, подождем немного.

Чжэн Шоуюань задумался на несколько секунд, а затем пристально посмотрел на Чэнь Циньцина...

Благодаря их связи, Чэнь Циньцин теперь лучше чувствовал настроение Чжэн Шоуюаня.

Чжэн Шоуюань...

Он выпрашивал у него «вознаграждение»...

Чэнь Циньцин молча смотрел на Чжэн Шоуюаня, чувствуя легкое раздражение.

Чтобы избежать неприятностей, он мысленно успокоил Чжэн Шоуюаня.

Что касается вопроса о «вознаграждении», то об этом можно будет подумать позже, сейчас точно неподходящее время.

Успокоив Чжэн Шоуюаня, Чэнь Циньцин отвел взгляд и снова посмотрел на разложенные на полу антикварные предметы.

— Эти вещи... — отец был в затруднении. — Что с ними делать?

Мать тоже была в замешательстве. Если бы это были просто антиквариат, они могли бы оставить их себе, но проблема в том, что их происхождение неизвестно...

Одни только мысли о возможном происхождении этих вещей вызывали у них странное чувство...

Что-то неприятное...

Чэнь Циньцин повернулся к отцу:

— Эти вещи подарены вам, так что вы можете решить, что с ними делать. Если не хотите оставлять, я могу помочь избавиться от них.

Родители быстро обменялись взглядами и приняли решение.

Отец покачал головой:

— Лучше не надо.

Мать тоже кивнула.

Их дом был большим, и места хватило бы, но держать эти вещи внутри было бы беспокойно.

Чэнь Циньцин, выслушав их мнение, кивнул и снова посмотрел на Чжэн Шоуюаня, мысленно приказав ему вернуть вещи туда, откуда они были взяты...

Родители, следуя его взгляду, не увидели никого.

Они снова обменялись взглядами, чувствуя легкую тревогу.

Чэнь Циньцин не возражал, если родители что-то заподозрят, так как он и не собирался скрывать от них присутствие призрака.

Ведь рано или поздно им придется узнать о Чжэн Шоуюане, и лучше, если они будут немного подготовлены.

Однако, когда Чжэн Шоуюань услышал, что ему нужно вернуть вещи, его черная аура слегка заколебалась...

Затем он медленно отступил, не используя ноги, а словно настоящий призрак, плывя назад...

Достигнув угла, он остановился, повернулся спиной к Чэнь Циньцину, и его призрачная ци полностью окутала его.

Чэнь Циньцин:

— ...

Чжэн Шоуюань выглядел так, словно его отвергли, он был подавлен и, как человек, забился в угол, чтобы переживать в одиночестве.

Хотя ему просто сказали вернуть вещи, неизвестно, что он себе надумал...

Может, он решил, что это его родители отказались от него?

Чэнь Циньцин, осторожно обойдя антиквариат, подошел к Чжэн Шоуюаню и объяснил, что эти вещи трудно хранить, а по законам страны, держать дома культурные ценности может быть проблематично...

Родители, видя, как Чэнь Циньцин разговаривает с пустотой, еще больше укрепились в своих подозрениях...

Они снова обменялись взглядами, чувствуя страх, но, доверяя Чэнь Циньцину, решили отложить вопросы на потом.

Однако, наблюдая за тем, как их сын говорит с пустотой, они все же чувствовали себя неловко.

Ведь они были обычными людьми, неспособными видеть призраков.

Чэнь Циньцин потратил немало слов, чтобы Чжэн Шоуюань, стоящий лицом к стене, наконец повернулся к нему. Его лицо оставалось бесстрастным, но черная аура по-прежнему окутывала его, не исчезая...

Это означало, что он был готов общаться, но чувство отверженности все еще оставалось.

Первый визит, первый подарок, и он был отвергнут тестем и тещей.

Это, видимо, не сулило ничего хорошего...

Чэнь Циньцин предложил:

— Если ты хочешь подарить что-то, выбери какие-нибудь редкие травы или вещи, укрепляющие здоровье. Они точно примут.

После этих слов аура Чжэн Шоуюаня слегка дрогнула, и через несколько секунд его выражение лица немного изменилось.

Кто-то другой не заметил бы этой перемены.

Но Чэнь Циньцин был не кто-то другой. Он был наблюдательным, и, проведя с Чжэн Шоуюанем время, а теперь связанный с ним договором, он лучше понимал его.

Поэтому он понял, что Чжэн Шоуюань спрашивал, правда ли, что его родители примут редкие травы.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Разве ты мне не веришь?

В тот же момент черная аура исчезла, показывая, что Чжэн Шоуюань полностью доверяет ему.

Затем Чэнь Циньцин заметил, что Чжэн Шоуюань, похоже, снова собирается уйти...

Он сразу же остановил его, вспомнив о почти горе антиквариата:

— Еще кое-что.

Чжэн Шоуюань спокойно смотрел на него.

Чэнь Циньцин:

— Не приноси сразу много, достаточно одной вещи. Иначе негде будет хранить, и это будет пустая трата.

Через пару секунд Чжэн Шоуюань кивнул, показывая, что понял.

Чэнь Циньцин, убедившись, что его слова услышаны, немного успокоился.

Ведь, судя по тому, как Чжэн Шоуюань нашел столько антиквариата, он явно не знал меры.

Если бы его не предупредили, он мог бы снова завалить весь порог.

Это вряд ли было бы хорошо.

— И еще... — Чэнь Циньцин посмотрел на антиквариат. — Забери все это с собой.

Чжэн Шоуюань взглянул на разложенные вещи, и они мгновенно исчезли, словно их никогда не было.

Родители широко раскрыли глаза, глядя друг на друга с изумлением.

Они уже знали от Чэнь Циньцина, что в этом мире существуют призраки, но, будучи обычными людьми, не могли их видеть, включая их следы...

Теперь они впервые увидели нечто столь необычное, и, помимо страха перед призраками, они почувствовали и легкое удивление.

Неужели призраки обладают такой силой?

Пока родители были в изумлении, Чжэн Шоуюань, стоящий рядом с Чэнь Циньцином, снова исчез.

Автор хочет сказать: Чжэн Шоуюань: Я не дурак, нисколько не дурак, я знаю, что нужно воспользоваться моментом и попросить награду! У Се Фаньпина и Чжэн Шоуюаня (Су Бая) есть определенная связь~ Дорогие малыши, можете догадаться~

Спасибо всем ангелочкам, проголосовавшим за меня или полившим меня питательным раствором~

Особая благодарность тем, кто полил [питательным раствором]:

Байянь, Е Цзэ — по 10 бутылочек;

Огромное спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1445979>